

На кафедре терапии должное внимание уделяется воспитательной работе, включающей личный пример преподавателей, их отношение к своим обязанностям, пациентам, друг к другу, коллегам, слушателям. В каждой группе регулярно обсуждаются вопросы медицинской этики и деонтологии, вопросы идеологии белорусского государства и декреты Президента Республики Беларусь, основные направления развития здравоохранения. Сотрудники кафедры являются активными пропагандистами здорового образа жизни, выступают по телевидению, радио, в аудиториях перед населением, публикуются в республиканских средствах массовой информации.

Последипломная подготовка по терапии может осуществляться и в клинической ординатуре. Такую подготовку на кафедре прошли более 400 врачей (в том числе за последние пять лет – более 100). Среди них не только граждане Республики Беларусь, но и врачи из ближнего и дальнего зарубежья.

Таким образом, кафедра терапии за время своего существования внесла и продолжает вносить достойный вклад в последипломную подготовку врачей-терапевтов для здравоохранения Республики Беларусь.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АПТЕК СЛУЦКОГО РАЙОНА В ВОЕННЫЕ И МИРНЫЕ ГОДЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ ПУГАЧЁВОЙ ГЛАФИРЫ НИКОЛАЕВНЫ

Пугачёва Г.Н., Бруй М.Г, Леонович М.С.

Минское РУП «Фармация»

«Родилась я в деревне Красnodворцы (теперь это Солигорский район) в далеком 1921 году. Родители были простые крестьяне. Работали они, как и все, в колхозе. Учёба в школе шла хорошо, может быть, и поэтому без особых проблем я поступила в Могилёвский медтехникум. В июне 1940 года закончила его, получив профессию фармацевта. По распределению была направлена на работу в город Брест фармацевтом-ассистентом. Работать было трудно из-за незнания польского языка. Постепенно освоилась, вышла замуж за молодого лейтенанта, выучила польский язык. Новая жизнь казалась счастливой, но светлые надежды и грёзы затмила ночь: на родной земле появился враг, принесший жестокость, насилие и смерть. Рано утром 22 июня 1941 года в квартиру прибежал посыльный со страшным известием: «Началась война». Муж попрощался и побежал на службу. Больше я его не видела и ничего о нём не знаю до сих пор. Мне удалось выехать из города. На третий день войны была уже в Слуцке, немцы город ещё не захватили. С попутным возом добралась до родных Красnodворцев. Там с приходом немецких оккупантов жизнь изменилась. На семейном совете решили, что мне лучше поселиться в Слуцке, так как родители опасались, что полиция узнает о муже-офицере. Отец снял в городе квартиру, а через месяц я устроилась на работу в аптеку ассистентом и рецептаром».

Аптека, в которой начала трудиться Глафира Николаевна Пугачева, находилась в ведении городской управы, которую возглавлял Бахман (до войны он преподавал немецкий язык в Слуцком педагогическом техникуме). Заведовал аптекой Василий Семёнович Литовкин. Кто он и откуда, никто из работников не знал: времена такие были, что никто лишнего не спрашивал и не говорил. Внешне симпатичный мужчина, но сильно хромал на одну ногу. О нём у Глафиры Николаевны остались только хорошие воспоминания: вежлив, выдержан, немногословен, в коллективе его все любили.

Место работы рецептара не могло не привлечь внимание партизан. Глафира Николаевна вспоминает: «...Связные партизан стали ко мне обращаться за помощью. В доме, где я снимала комнату, прятала партизан, через связных передавала в партизанский отряд хлеб, медикаменты, перевязочный материал. Но со временем потребовались большие объёмы лекарств и перевязочных материалов, и я решила обратиться к Литовкину. Он выслушал меня молча, но когда наши взгляды пересеклись, я поняла, что отказа не будет. «Что надо, напиши на листе», — коротко сказал Василий Семёно-

вич. По такой же схеме работали и впредь. Позже я узнала, что заведующий аптекой был активным членом мощной Слуцкой подпольной группы Петра Маглыша. Но между нами никогда не было разговоров на тему сопротивления фашистам, хотя он, без сомнения, знал, для кого я собирала медикаменты.

В марте 1943 года подпольная группа Петра Маглыша была арестована. В тюрьме оказался и Василий Литовкин. Подпольщики во время их перевозки на допрос в Минск пытались бежать, но были убиты. Судьба миловала, в тот раз меня не тронули».

Фашисты и не подозревали, какую опасность для них таит в себе красивая, грациозная, всегда приветливая и обходительная девушка. Она по-прежнему поддерживала связь с партизанами и передавала им лекарства.

Со слов Графиры Николаевны, как-то раз связной, сделал ей странный заказ – достать сильнодействующий яд, она передала ему мышьяк и морфин. Если бы она знала, чем всё это обернётся! Можно предположить, что партизаны попытались через горничных отравить немецких офицеров, которые жили в домах, построенных для высших военных чинов по улице Володарского (теперь ул. М. Богдановича). Удалось ли им это, неизвестно, но несколько офицеров серьезно заболели, а горничных арестовали. Говорили ещё, что одна из них «погорела» при прослушивании радио Москвы, а потом уже при обыске нашли тот самый яд, который передавала Глафира Николаевна. Так следователи вышли на нее.

Весной 1943 года её и еще несколько связных арестовали, они оказались в Слуцкой тюрьме. Постоянно водили на допросы-пытки в гестапо, что располагалось недалеко от рынка (по нынешней ул. Ленинской). Допросы были частыми, в течение двух месяцев били нещадно. От Глафиры Николаевны пытались узнать о связном, который постоянно приходил в аптеку. Всё обещали, что устроят с ним очную ставку. Однако через своих (в числе надзирателей тюрьмы) партизаны передали ей, что связной ушёл в отряд и во время одной из операций погиб. Это обстоятельство позволило девушке отпираться на допросах более уверенно. Делом занимались два следователя из гестапо. Один пожилой и полный, часто жаловался, что сердце болит. Затем его сменил худой и высокий, этот был особенно жесток.

Отец Глафиры Николаевны, узнав об аресте дочери, днями простаивал у тюремных ворот. Носил передачи (принимали только бельё), предлагал охране самогонку и деньги, пытаясь хоть как-то смягчить её участь. Начальник тюрьмы Колантай один раз жестоко его избил прямо у тюрьмы. Родственникам удалось пробиться на приём к главе управы Бахману и его заместителю. Но те денег не взяли, да ещё пригрозили дополнительными карами.

Чем бы всё кончилось, неизвестно. Выручать Глафиру Николаевну взялись партизаны и подпольщики. Были у них на службе в тюрьме свои люди, один из них - старший надзиратель Хотенко. Он же и передавал информацию. Уже в конце сентября девушку перестали вызывать на допросы, словно забыли. Случилось это, когда было совершено покушение на Вильгельма Кубе, гауляйтера Беларуси. Тюрьма оказалась переполнена новыми арестованными. Хотя Глафиру Николаевну не трогали, но страшнее тех дней жизни, по её словам, у нее не было. Людей каждое утро уводили на расстрел, на их место пригоняли новых. Она ждала такой же участи.

Однажды во время очередной встречи Хотенко сообщил, что, вероятно, ночью девушку выведут из тюрьмы — мол, момент очень благоприятный. Так оно и случилось. Глафира Николаевна очень боялась, но ее до дома довёл провожатый. Из своей квартиры несколько месяцев она не выходила, пряталась. Потом всё улеглось. Девушка даже на работу в аптеку вернулась. После своего освобождения она хотела найти того надзирателя Хотенко, но сказали, что он был в партизанском отряде и погиб в бою. О нем и Василии Семёновиче Литовкине она хранит до сих пор светлую память в сердце, как о самых дорогих и близких людях.

К началу Великой Отечественной войны в Слуцке были две аптеки – городская и больничная, а также магазин сангигиены. В годы войны здание городской аптеки сгорело, а магазин разграблен. В освобождённом в 1944 г. городе Слуцке главврачу Крукову было поручено организовать работу городской аптеки. Глафира Николаевна Пугачёва и Нина Ивановна Шутович привели в порядок дом на улице Монахова, приобрели

стол, буфет, несколько стульев. Буфет приспособили для медикаментов. Первыми лекарственными препаратами были те, которые привезли с Большой земли для партизан. Так снова стали работать Слуцкая аптека №80 и больничная аптека, которую возглавила Глафира Николаевна.

В 1949 году построили небольшое кирпичное здание для Слуцкой аптеки №80 по улице Ленина (по этому адресу сейчас функционирует ЦРА №80 Слуцкого района), в нее и перешла работать заведующей Глафира Николаевна. Аптека была очень красивая и комфортная, около 250 кв. метров, в ней были организованы 3 отдела: по приёму рецептов и отпуску лекарственных средств; отдел ручной продажи; отдел оптики, где изготавливались и продавались очки. В этом помещении аптека находилась до 1975 года.

В конце 1956 года в Слуцке были открыты аптеки №79 и №175. В создании этих аптек принимал участие фармацевт Мороцкий М.Л., возглавлявший аптеку №79 на протяжении 20 лет (до 1982г.).

В 1962 г. аптечный пункт 1-й категории в д.Великая Слива реорганизован в аптеку №141. В января 1968г. появилась еще одна новая аптека №169 в д.Знамя.

В 1968 г. в Слуцком районе уже функционировали 6 сельских аптек, 3 аптечных пункта 1-й категории, в городе – 3 городские аптеки и одна больничная, один аптечный киоск.

С 1975 по 1978 годы функции ЦРА Слуцкого района были возложены на аптеку №175. Это период строительства современного здания ЦРА №80. Реализацию лекарственных средств осуществляли в арендуемых приспособленных помещениях добровольного пожарного общества. Очень часто организовывались субботники на стройке аптеки, в которых с удовольствием участвовал весь коллектив аптеки в свободное от работы время. Работать было тяжело, но всех радовала мысль, что скоро они будут трудиться в прекрасном здании с новым производственным оборудованием и мебелью. В январе 1978 года аптека перешла в новое типовое здание в двух уровнях, площадь которого и сейчас составляет 1300 кв. метров. Здание возведено в черте исторического центра Слуцка и хорошо вписывается в общий силуэт современной застройки. Символично, что здание аптеки почти рядом с местом, где 350 лет назад была основана первая в Слуцке и одна из первых на Беларуси городская аптека, просуществовавшая 200 лет.

70-80-е годы были периодом расцвета аптечного дела. В это время строились аптеки по типовым проектам с учетом современных требований фармацевтической науки и практики. Аптеки обеспечивались современным типовым оборудованием для ассистентских комнат, торговых залов, материальных комнат, что позволило улучшить условия для хранения и отпуска медикаментов, а также качество приготовленных лекарственных форм, повысить уровень организации труда в аптеках.

В тот период было очень много экстенпоральной рецептуры, в аптеке работало шесть ассистентов, шесть рецептаров, три «ручниста», дефектар, аналитик, заведующий и два заместителя заведующего, три бухгалтера, шесть фасовщиков, три кассира, пять санитарок. Много заготавливали лекарственного растительного сырья. В аптеке не было условий для сушки лекарственных растений, поэтому работники сушили сырьё дома и приносили в аптеку.

Аптека была дежурной с правом ночного сна, работали фармацевт и санитарка.

Коллектив ЦРА №80 участвовал в социалистическом соревновании в честь 50-летия Советской власти, награждался почётными грамотами. В 1988 – 1990годах на базе ЦРА проводились выездные семинары и совещания по обмену опытом работы, внедрялись современные формы и методы организации труда. В аптеке выпускалась стенгазета «Фармацевт».

На сегодняшний день ЦРА №80 Слуцкого района – аптека 1-й категории, одно из крупнейших структурных подразделений РУП «Минская Фармация». Аптека осуществляет лекарственное обеспечение населения Слуцкого района и является центром организационно-методического и административного руководства аптеками района.

Свыше 40 лет проработала Глафира Николаевна в аптеке №80, где пользовалась большим уважением среди коллег и посетителей, а в 70 лет она ушла на заслуженный отдых.

женный отдых.

ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА ПОЛОЦКОГО УЕЗДА (1903-1918)

Пуртов А.В.

УЗ «Россонская ЦРБ»

2 апреля 1903 г. было утверждено «Положение об управлении земским хозяйством в губерниях Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской». В течение года это положение было введено в 3-х губерниях: Витебской, Минской и Могилевской. Тогда же были созданы Витебский губернский комитет и Витебская губернская управа по делам земского хозяйства. А в Полоцком уезде был создан уездный комитет и Полоцкая уездная управа по делам земского хозяйства, которые просуществовали до 1911 г. 14 марта 1911 г. губернский и уездный отделы были упразднены в связи с образованием Губернской и Уездных земских управ. Их функции были переданы соответствующим отделам этих управ.

Все больницы и другие медицинские учреждения Приказа общественного призрения Витебской губернии перешли к региональному земству. Не обошлось и без реформ. До введения положения об учреждении Управы, вся хозяйственная часть в городских больницах Приказа лежала на смотрителях, в сельских лечебницах – на врачах. После 2 апреля 1903 г. обязанности по хозяйству перешли к врачам или возлагалось на правление больницы. Если в больнице не было правления, а оставались смотрители – хозяйство вели они (например, в Полоцкой больнице). В остальных случаях обязанности по ведению хозяйства возлагались на повивальных бабок, но под наблюдением врача.

В состав уездной управы входил отдел врачебного и общественного призрения и санитарный отдел. Первый отдел контролировал уездные, городские больницы, сельские лечебницы, врачебно-амбулаторные пункты и богадельни. Функция санитарного отдела заключались в составлении ежемесячных ведомостей о деятельности врачебного персонала и лечебных заведений, о заразных болезнях, выписке прививочных материалов и распределении его между врачами, борьбой с эпидемиями, строительством «заразных» барачков. Полоцкая Уездная управа имела врачебно-санитарную часть, в ведение которой входило строительство и аренда помещений для сельских лечебниц, амбулаторий и фельдшерских пунктов. Также она занималась ревизиями своих больниц и лечебниц.

На земскую медицину возлагали большие надежды, ведь медицинская помощь населению Полоцкого уезда оставалась неудовлетворительной. Было мало больниц и врачей, многие больницы не соответствовали требованиям того времени, их месторасположение было неудачным, снабжение медикаментами признавалось недостаточным, имело место текучка кадров. Врачи устраивались на работу через объявления в газетах, через информирование выпускников медицинских учебных заведений, иногда медицинский департамент назначал стипендиатов на определенное место работы. Чтобы решить кадровый голод, было решено приглашать на работу врачей женщин. За семьями земских врачей, которых призывали на военную службу, оставалась квартира. Ежегодный выпуск фельдшеров в количестве нескольких человек был явно недостаточен, на работу приходилось принимать «полуграмотных солдат» - ротных фельдшеров. Кроме того, выпускники фельдшерских школ, достигнув призывного возраста, уходили на военную службу и, как правило, не возвращались.

До введения в действие утвержденных штатов 24 апреля 1887 г. сельско-врачебной части, в каждом уездном городе работал уездный сельский врач, который лечил население всего уезда, в среднем на него приходилось 109 тыс. человек, живущих на площади 3,608 кв. верст. С 1887 г. Полоцкий уезд был разделен на два врачебных участка с одной сельской лечебницей на 10 коек, двумя приемными покоем на две койки, шестью фельдшерскими пунктами и тремя повивальными бабками на весь